

МОДАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАРРАТИВА

Киселёв Дмитрий Анатольевич

д.ф.н. (DSc), доцент Самаркандского государственного института иностранных языков

Тел.: +998 90 224 85 78;

email: dkisselev@inbox.ru

***Аннотация.** Модальность остаётся значимой областью лингвистических исследований и рассматривается как на уровне отдельного высказывания, так и на уровне целостного текста. В настоящей статье анализируются факторы, определяющие выбор модальных значений в составе художественного нарратива, а также их роль в формировании общей дискурсивной стратегии автора.*

***Ключевые слова:** объективная модальность, субъективная модальность, лингвистика текста, дискурсивные стратегии, нарративный текст.*

ВВЕДЕНИЕ.

Модальность как лингвистическая категория на протяжении последних десятилетий неизменно остаётся в центре внимания исследователей. Начиная с работ середины XX века и по сей день многие лингвисты обращаются к проблематике модальности, что связано как с её ключевой ролью в организации высказывания, так и с её участием в передаче отношения говорящего к изображаемой действительности. На это указывают, в частности, современные ученые, такие как Ж. А. Якубов [2006] и М. М. Жураева [2017].

Изучение научной литературы показывает, что понимание модальности существенно эволюционировало: от узко грамматической трактовки к многоуровневой интерпретации, включающей синтаксический, текстовый и дискурсивный планы. Эту эволюцию можно представить в виде следующей цепочки:

модальность слова (грамматическая категория) → модальность предложения (синтаксическая категория) → модальность текста (категория текста) → модальность дискурса (дискурсивная категория).

На раннем этапе развития теории модальности её нередко отождествляли с глагольным наклонением, прежде всего с противопоставлением изъявительного и сослагательного (или условного) наклонений. В этом ключе модальность рассматривалась как набор грамматических форм, связанных с оценкой реальности/ирреальности сообщаемого. В дальнейших исследованиях круг грамматических средств, ассоциируемых с модальностью, расширяется: учитываются модальные глаголы, наречия, служебные слова и др. Указанные подходы, характерные для работ Л. С. Бархударова [2002], Р. А. Будагова [1966], а также Ph. Johnson-Laird [1978], J. O. Coates [2008], в значительной степени опираются на уровень предложения, где модальность трактуется как синтаксическая категория.

С развитием лингвистики текста модальность начинает осмысливаться значительно шире. В работах З. Я. Тураевой [1994] предлагается говорить о модальности текста как о текстовой категории, пронизывающей всё произведение и обеспечивающей его целостность. В дискурсивном подходе (Ахметова А. М. [2009], Павловская Н. Ю. [2016]) модальность получает когнитивный статус: она понимается как элемент ментальной модели мира, закреплённый в языковых формах. При этом особое внимание уделяется не просто перечислению модальных средств, а выявлению их участия в формировании дискурсивных структур, реализующих когнитивные и коммуникативные функции текста.

При анализе модальности, в том числе и применительно к художественному нарративу, принципиально важно учитывать не только то, **какими средствами** она выражается, но и **почему** автор выбирает те или иные модальные формы.

Материалом для настоящего исследования послужил фрагмент начальной части автобиографического романа Марселя Паньоля *La Gloire de mon père*, в котором автор-нарратор реконструирует основные пространственно-временные параметры изображаемого мира, сопоставляя сведения о себе и о своих предках. Уже в первых строках автор сообщает базовые факты, касающиеся собственного рождения: времени, места, социокультурного контекста, ср.:

Je suis né dans la ville d'Aubagne, sous le Garlaban, couronné de chèvres, au temps de derniers chevriers. (p. 11)

Историю семьи он начинает с упоминания отца, указывая его порядок рождения и социальный статус:

Mon père était le cinquième enfant d'un tailleur de pierres de Valréas, près d'Orange. (p. 11)

Оба приведённых факта — о собственном рождении и о положении отца в семье — воспринимаются автором как безусловно достоверные. Это отражается и в выборе временных форм: в первом случае используется **Passé composé** (*Je suis né*), во втором — **Imparfait de l'Indicatif** (*Mon père était*). Данные формы традиционно связывают с выражением объективной модальности, фиксирующей реальность и завершённость события.

Однако, переходя к более отдалённым временным планам и затрагивая вопрос о происхождении семьи, автор сталкивается с областью, где документальных подтверждений меньше, а элемент предположительности возрастает. В соответствующем фрагменте говорится:

La famille y était établie depuis plusieurs siècles. D'où venaient-ils? Sans doute d'Espagne où l'on trouve, dans les archives de la mairie, des Lespagnol, puis des Spagnol. (p. 12)

Здесь в центре внимания оказывается изменение модальной характеристики высказывания. С одной стороны, утверждается давнее присутствие семьи на данной территории (*était établie depuis plusieurs siècles*), с другой — происхождение рода маркируется как лишь вероятное (*Sans doute d'Espagne*). Частица *sans doute* формально может восприниматься как выражение высокой степени уверенности, однако в данном контексте она служит маркером неполной достоверности. Отсутствие прямых и непротиворечивых источников заставляет автора опираться на косвенные свидетельства (архивные записи о *Lespagnol / Spagnol*), что и проявляется в модальном статусе высказывания.

Когда же нарратор обращается к фактам, в истинности которых он убеждён и которые воспринимаются им как общеизвестные, модальный регистр вновь меняется. Описывая традиционные занятия предков, автор подчёркивает их культурную и историческую обусловленность:

De plus, ils étaient armuriers de père en fils, et dans les épées les plus célèbres, celles de Tolède, on retrouve des armuriers français qui gravent sur les lames des fleurs de lys à côté des initiales de Charles Quint ou d'Isabelle-la-Catholique: occupation, comme chacun sait, noblement espagnole. (p. 12)

Здесь выражение *comme chacun sait* функционирует как показатель большей степени уверенности и апелляции к коллективному знанию. Оно выполняет роль модального маркера, аналогично *sans doute*, но с противоположной направленностью: если *sans doute* фиксирует неполную достоверность, то *comme chacun sait* усиливает уверенность, подключая к индивидуальному опыту автора «знание всех».

В тех случаях, когда в распоряжении автора находится достаточно надёжная информация, соответствующая внешней реальности, это напрямую отражается на модальных характеристиках высказывания. Так, описывая смену рода занятий предков, Паньоля утверждает:

... c'est alors que mes aïeux se firent artificiers, c'est-à-dire qu'ils fabriquèrent de la poudre, des cartouches et des fusées. (p. 12)

Данный фрагмент представляет собой пример высказывания с ярко выраженной объективной модальностью: здесь нет вводных слов, маркирующих сомнение или предположение; повествовательная перспектива сохраняет уверенный, повествовательный характер.

В то же время важной представляется последовательность, в которой автор сочетает высказывания с разным модальным статусом. Так, в следующем фрагменте он рассказывает о драматическом эпизоде в семейной истории:

L'un d'eux, un arrière-grand-oncle, jaillit un jour de sa boutique à demi dévastée, affolé, hurlant au secours, et ses amis le trouvèrent en lambeaux sur un mûrier, dans un jardin voisin. Ce fut le premier et le dernier des artificiers: ses descendants devinrent «cartonniers», ce qu'ils font encore aujourd'hui. (p. 12)

Здесь на первый план выходит причинно-следственная связь между трагическим событием и последующей сменой рода деятельности (*ce fut le premier et le dernier des artificiers... ses descendants devinrent «cartonniers»*). Однако, когда речь заходит о мотивации этого перехода, автор вновь обращается к модальному снижению:

C'est peut-être à cause de cet accident spectaculaire qu'ils cessèrent de faire exploser les autres, pour se borner ensuite à emballer leurs marchandises dans des petits cartons. (p. 12)

Выражение *C'est peut-être à cause de cet accident spectaculaire* обозначает предположительный характер причинно-следственной связи. Нарратор не располагает абсолютной уверенностью, что именно этот эпизод стал решающим фактором смены профессии, и прямо фиксирует такой статус интерпретации. Несмотря на логичность и внутреннюю мотивированность объяснения, оно остаётся лишь гипотезой, что и отражается в используемых языковых средствах.

Совершенно иная модальная ситуация возникает, когда Паньоль обращается к биографии конкретных родственников, чья жизнь и выбор профессии ему известны гораздо лучше. Так, описывая профессиональный путь деда, автор пишет:

Cependant mon grand-père, qui n'était pas «monsieur l'aîné», émigra en Provence, où il devint tailleur de pierres lui aussi, en dépit de son génie pour la géographie et les langues qui lui fit parcourir toute l'Europe en chemin de fer, en diligence et à pied, et finit par s'établir à Valréas, puis à Marseille. (p. 13)

Здесь модальной неопределённости практически нет: повествование строится в режиме уверенного пересказа событий, подтверждённого опытом семьи и различными источниками.

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд заключений, в частности - модальность нарратива в художественном тексте проявляется не только через отдельные грамматические формы, но и через систему модальных переключений, обслуживающих авторскую интерпретацию прошлого. Эти переключения образуют важный компонент дискурсивной организации текста и могут рассматриваться как один из ключевых факторов формирования индивидуального авторского стиля.

Список использованной литературы:

1. Ахметова А.М. Когнитивно-прагматический аспект модальности в эзотерическом дискурсе // Психология человека. 2009. Режим доступа: <http://psibook.com/linguistics/kognitivno-pragmaticheskiyaspekt-modalnosti-v-ezotericheskom-diskurse.html>
2. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Высшая школа, 2002. - 544 с.
3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. - М.: Высшая школа, 1966. - 200 с.
4. Ваулина С.С. Функциональная соотнесенность категорий модальности и личности в художественном тексте // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 34–39.
5. Жўраева М.М. Француз ва ўзбек эртақларида модаллик категориясининг лингвокогнитив, миллий-маданий хусусиятлари: Филол. фанлари д-ри ... дис. автореф. – Тошкент, 2017. – 26 б.
6. Киселев Д.А. Анафорический потенциал глагола французского языка faire // Вопросы современной лингвистики. - 2017. - № 5. - С. 141-149. Режим доступа https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=n4HGSfQAAAAJ&citation_for_view=n4HGSfQAAAAJ:u5HHmVD_uO8C

7. [Павловская Н.Ю.](http://elib.bsu.by/handle/123456789/154098) Модальность с позиций лингвопрагматики // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: «ИВЦ Минфина», 2016. – С. 47-51. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/154098>
8. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. - 1994. - № 3. - С. 105-114.
9. Якубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари. Филол. фан. д-ри ... дис. – Тошкент, 2006. – 308 б.
10. Coates J.O. Epistemic modality and spoken discourse // Transaction in Philological Society. - 2008. - № 85 (1). - P. 110-131.
11. Johnson-Laird Ph. The meaning of modality // Cognitive Science. 2 (1). 1978. - P. 17-26.
- ¹ АНОРКУЛОВ, С. И. (2019). FEATURES OF THE STRUCTURE OF THE TOPONYMS OF GERMAN AND UZBEK LANGUAGES. Иностранные языки в Узбекистане, (1), 171-178.
- ¹ Аноркулов, С. И. (2022). Немецкие идиомы с предметами одежды в сравнительном переводе с немецкого на английский. Процветание науки, (7 (13)), 57-66.
- ¹ Anorqulov, S. (2020). TOPONYMS AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH. Philology Matters, 129-136.
- ¹ Anorqulov, S. I. (2020). TOPONYMS AS CULTURALLY SIGNIFICANT LANGUAGE UNITS. Theoretical & Applied Science, (9), 442-447.
- ¹ Аноркулов, С. (2019). Немецкие и узбекские топонимы как лингвокультураны. Иностранная филология: язык, литература, образование, (4 (73)), 83-86.
- ¹ Iskandarovich, A. S. (2021). Characteristics of english absolute constructions as compilers of semantic sentence structure. Евразийский научный журнал, (3), 24-26.
- ¹ Аноркулов, С. (2021). Хронотоп как отличительная черта романного универсума ФМ Достоевского. Просвещение и познание, (5 (5)), 16-23.
- ¹ Iskandarovich, A. S. (2021). Toponyms, their classification and types. Евразийский научный журнал, (3), 27-28.
20. Аноркулов, С. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ПОЗНАНИЕ. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ПОЗНАНИЕ Учредители: Прудник Ксения Евгеньевна, (5), 16-23.